

Ши Ань вышла вперед и плавно подняла лук. В её взгляде читались спокойствие и уверенность человека, повидавшего немало сражений.

Она легко натянула тетиву, и под прицельными взглядами присутствующих раздался свист — стрела точно, без малейшего отклонения, вонзилась в самое яблочко мишени, расположенной дальше всех.

Следом сорвались вторая и третья стрелы, столь же безупречно поразив цель.

Ши Ань с сияющей улыбкой подошла к Сун Цинлань:

— Госпожа, я хороша, правда? Давно не практиковалась, но руки всё помнят, ничуть не заржавела. Не забудьте передать сестре, что я показала высший класс, так что жду от неё награду!

Когда Ши Ань была сосредоточена, она казалась почти взрослой: взгляд острый, движения решительные. Но стоило ей улыбнуться, обнажив два белых клыка, как она тут же превращалась в сущую девчонку — с этими приподнятыми бровями и высунутым языком она выглядела немного по-глупому.

Сун Цинлань давно привыкла к её выходкам и не удостоила ответом.

— Кто следующий?

— Я, — Мэн Хуайянь, чьё высокомерие не позволяло никому стоять впереди него, вышел вперед. В глубине души он считал себя лучшим из всех.

Он вечно забывал, что рожден наложницей, а не императрицей, и был всего лишь вторым принцем, не имеющим права на престол. Пользуясь расположением матери, он в открытую зарился на место наследного принца. Невероятно самонадеянный, он совершенно не знал меры.

Три выстрела закончились: лишь одна стрела попала в мишень на тридцати шагах, да и та была далека от центра, остальные две пролетели мимо.

— Это всё лук плохой, — поспешно оправдывался Мэн Хуайянь, чувствуя, что теряет лицо. — Или солнце слишком слепит, вот и не удалось показать себя как следует.

— Ваше Высочество, позвольте мне попробовать, — Четвертая принцесса Мэн Хуайюнь, видя, что брат попал в неловкое положение, поспешила отвлечь внимание.

Она вложила все силы, медленно натягивая тетиву, но выпущенная стрела даже не задела край мишени...

— Дайте мне, сейчас покажу! — Чжан Чэньгуан, глядя на эту парочку, лишь поморщился. Что за бездарность! Смотрите, как надо бить в яблочко со ста шагов.

Вжик... все три стрелы пролетели мимо.

— Скука, — пробормотал он. — Лучше бы в Павильон Яньюй к девицам сходили, в метание кувшинов сыграли.

Там игра была особой: девицы принимали весьма причудливые позы, образуя своими телами кольцо, в которое нужно было попасть стрелой. Чжан Чэньгуан бросил лук на землю, мечтая поскорее закончить занятия и сбежать к девушкам.

— Третий брат, попробуй и ты! — Наследный принц Мэн Хуайи заметил, что Мэн Хуайнин прячется в самом конце толпы, и подбодрил его.

— Х-хорошо.

Мэн Хуайнин робко взял лук и приладил стрелу. Одна попала в мишень на тридцати шагах, две — мимо. Точь-в-точь как у второго принца.

Мэн Хуайянь рассвирепел:

— Кто позволил тебе быть как я? Ты хоть достоин стоять со мной на одном уровне? — прошипел он, презирая никчемного брата.

Мэн Хуайнин, не смея дышать, спрятался за спину наследного принца. Его лицо залилось краской, руки сжались в кулаки, и он не мог унять дрожь во всём теле.

— Я... я не нарочно...

— Мэн Хуайянь! Что ты творишь? Как ты смеешь говорить такие гадости? Хочешь, чтобы я доложил об этом отцу-императору? — глаза Мэн Хуайи пылали гневом.

Он всегда считал, что кровь всех принцев едина, и они должны жить в мире и согласии. Как старший, он чувствовал ответственность за братьев. Императрица из рода Чжан, происходившая из знатного и влиятельного семейства, воспитала детей с чистыми помыслами и благородным характером.

Третий принц Мэн Хуайнин, глядя на защищающего его брата, вспомнил, как в детстве, когда над ним издевались слуги, Мэн Хуайи точно так же заступался за него. Хотя после ухода наследника слуги становились ещё злее, в сердце Мэн Хуайнина теплилась надежда — единственный свет в его мрачной жизни.

Сун Цинлань, не в силах больше слушать эту перепалку, прервала их:

— Я буду записывать результаты каждой тренировки и докладывать императору обо всём, вплоть до мелочей.

Это было прозрачным намеком на то, что каждое их движение и каждое слово будут отражены в отчете, так что пусть лучше тренируются, а не занимаются ерундой. Все притихли.

— А Хуань, попробуй и ты! Никогда не видела, как ты стреляешь, любопытно, хватит ли у тебя сил натянуть тетиву! Ха-ха... — Мэн Хуайюнь, сидевшая в беседке неподалеку, видела, что обстановка вокруг Сун Цинлань накалилась, и крикнула Шэнь Ихуань.

Шэнь Ихуань смутилась. Она совсем не умела этого делать, но пришла лишь ради того, чтобы увидеть Мэн Хуайюнь. Она думала, что просто побудет рядом, и ей не придется стрелять. Однако Мэн Хуайюнь улыбалась так ярко, с такими милыми ямочками на щеках, что отказать было невозможно.

Она взяла лук, приложила массу усилий, но даже не смогла натянуть тетиву. Она была слишком утонченной, её руки были созданы для игры на цитре и живописи, а не для оружия.

— Ничего страшного. Сегодня мы учим основы, постепенно всё получится. Нельзя достичь всего сразу, — видя её расстроенный вид, Сун Цинлань постаралась утешить её, чтобы Мэн Хуайюнь не начала волноваться.

— А Хуань, не бойся. Как только я поправлюсь, я сама научу тебя основам, и ты обязательно натянешь лук и попадешь в мишень! — Мэн Хуайюнь замахала руками, приглашая Шэнь Ихуань к себе.

Та медленно, с грацией и спокойствием подошла и села рядом. Мэн Хуайюнь обняла её за плечи, стараясь подбодрить, лишь бы подруга не грустила. Шэнь Ихуань была для неё самым близким человеком в обеих жизнях, подругой, за которую она была готова отдать жизнь. Она хотела, чтобы та всегда была счастлива.

Сун Цинлань, подавив желание посмотреть на Мэн Хуайюнь, сухо произнесла:

— Ваше Высочество, ваш черед.

Мэн Хуайюнь невозмутимо вышел вперед, уверенно взял лук, вложил стрелу, натянул тетиву и прицелился. Стрела сорвалась и вонзилась в мишень совсем рядом с центром. Все три стрелы легли в мишень на пятидесяти шагах — пусть не в яблочко, но это был лучший результат среди всех присутствующих.

— Я ознакомилась с вашими успехами. Сейчас полдень, можете вернуться во дворец на обед, а к часу «шэнь» жду вас снова для целевых тренировок.

Сун Цинлань собралась было уходить вместе с Ши Ань, но Мэн Хуайи окликнул её:

— Госпожа Сун, зачем такие сложности? Пообедайте вместе с нами.

— Благодарю за милость, Ваше Высочество, но в моей резиденции уже всё готово, — Сун Цинлань не любила светских бесед и шумных компаний, поэтому отказала наотрез.

Мэн Хуайюнь, опираясь на Шэнь Ихуань, с трудом подошла к ним:

— Брат так добр к вам, госпожа Сун, не стоит отказываться. И потом, слово «госпожа» звучит слишком официально. Вы ведь будете тренировать нас долгое время, наши отношения должны стать ближе, верно? Можно мне называть вас Цинлань? — Мэн Хуайюнь очень хотелось называть её по имени.

Сердце Сун Цинлань дрогнуло. Почему принцесса хочет обращаться к ней так фамильярно?

— М-м... разумеется.

Для неё они ведь едва знакомы!

— Тогда, может, Цинлань пообедает с нами, мной, братом и А Хуань? — Мэн Хуайюнь не отступала, её искренний тон не позволял отказать.

— Хорошо... — Сун Цинлань в душе выругала себя за бесхребетность. Как она снова так легко поддалась на уговоры Мэн Хуайюнь?

Она дала указания Ши Ань возвращаться домой и не ждать её, а сама пошла следом за троицей. Она не знала дороги, поэтому просто следовала за ними, не подозревая, что путь ведет к Дворцу Цинъюэ, где жила Мэн Хуайюнь.

<http://bllate.org/book/21492/2200598>